

Предисловие редактора-составителя

Редакторская заметка / Note

Неопределенность (в) социологии

СТЕПАН В. КОЗЛОВ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
Москва;

Московская высшая школа социальных и экономических наук, Москва,
Российская Федерация

<https://orcid.org/0000-0002-1674-9310>

Рекомендация для цитирования:

Козлов С. В. (2025) Неопределенность
(в) социологии. *Социология власти*,
37 (2): 8–11.
EDN: AZNHQV

For citation:

Kozlov S. V. (2025) Uncertainty in/of
Sociology. *Sociology of Power*, 37 (2): 8–11.

Поступила в редакцию: 15.05.2025;

принята в печать: 07.06.2025

Received: 15.05.2025; Accepted:

07.06.2025

© Kozlov S. V., 2025

This article is an open access article
distributed under the terms and
conditions of the Creative Commons
Attribution (CC BY) license ([https://
creativecommons.org/licenses/
by/4.0/](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)).

«Неопределенность» — понятие, которое никогда не было строго определенным термином словаря социологии. В язык экономической науки «неопределенность» попала вместе с концептуализациями Карла Менгера (Menger, 1871) и очень влиятельной работой Фрэнка Найта *Risk, Uncertainty and Profit* (Knight, 1921), и первоначально предназначалась для описания либо естественной ограниченности когнитивной способности человека к предсказанию будущего (в случае Австрийской школы), либо принципиальной невозможности квантификации вероятностей определенных типов (в случае Найта). Вскоре она оказалась вытеснена и из лексикона экономистов (Dequech, 2003) понятием «слабой неопределенности» (Beckert, 1996, p. 511) — *найтианского риска*. Различение риска и неопределенности, предложенное Фрэнком Найтом, предполагает, что граница между ними — в возможности присвоения определенным типам *неопределенностей* количественных параметров:

«...измеримая неопределенность, или собственно “риск”, как мы будем использовать этот термин, настолько сильно отличается от неизмеримой, что, по сути, вообще не является неопределенностью» (Knight, 1921, p. 233; курсив мой. — С. К.).

Именно «слабая» неопределенность, которая поддается квантификации, оказалась присвоена социологией в качестве одной из ключевых проблем фундаментальной социальной теории XX века. Теоретические проекты в социологии, обращавшиеся к понятию найтианского риска, предложили истории социальной науки концептуализации риска/опасности как калькуляции катастрофы (Луман, 1994), управления рисками как бюрократической и управленческой практики (Фуко, 2011), описания социальных структур, организованных согласно распределению и стратификации риска (Бек, 2000). В отличие от «слабой», «сильная неопределенность» была редуцирована до риторического инструмента (Бурдье, 2018, с. 354) и «понятия рефлексии, функция которого состоит в том, чтобы прояснить контингенцию обстоятельств, подпадающих под понятие риска» (Луман, 1994, с. 151). Иными словами, в XX веке социальная теория сделала выбор между риском и неопределенностью в пользу риска.

Анализ причин того, почему социологи предпочли включить понятие неопределенности в словарь социальной науки в логике «явленного отсутствия», заслуживает отдельного исследования и может быть связан с описанием структурных факторов (например, необходимостью дисциплинарно дифференцировать социологические группы и институты от экономических на национальных академических рынках), требований экономического контекста дисциплины (в котором возможность непроблематичного анализа ситуаций неполноты информации могла оказаться полезнее работы с радикальной неизвестностью), методического стиля (который, возможно, привел к тому, что эвристики риска было проще совместить с методиками социальной науки, чем эвристики неопределенности) и других причин. Самое амбициозное предположение, которое связано с этим решением, заключается в том, что, выбирая между риском и неопределенностью, социология одновременно (невольно) выбрала одну из версий развития дисциплины; принципиальная возможность квантификации лежит в основе большей части методических допущений дисциплины; иными словами, гипотеза о квантификации, связанная с понятием риска, напрямую влияет на то, как может мыслиться социальное.

Статьи этого раздела не претендуют на то, чтобы реализовать целостное описание альтернативной социальной науки, в которой ключевым понятием стал не риск, а неопределенность (вполне возможно, что такому высказыванию не подойдет форма академического сообщения и оно должно быть написано в жанре *альтернативной истории социологии*). Несмотря на это, данные тексты можно рассматривать как *фрагменты* такой нереализованной программы в социальной науке: каждое из описанных ниже исследований об-

ращается к неопределенности как к продуктивной теоретической (и эмпирической) проблеме.

Раздел открывается небольшой теоретической зарисовкой, концептуализирующей *операторы среднего уровня* в качестве незаслуженно забытого социальной теорией класса объектов, ответственного за ситуативный менеджмент неопределенности в стабильных и нестабильных состояниях социального универсума. Текст Марии Волковой посвящен анализу *групповых стилей* как операторов среднего уровня, делающих возможным интеракционное управление неопределенностью в шаманских организациях Бурятии. Статья Наты Волковой, которая является ответом на два предыдущих текста, описывает операторы среднего уровня на материале градостроительной реформы 90-х годов, детализирует понятие «срединости», и предлагает использовать понятие операторов среднего уровня для описания элементов экспериментального дизайна социологических исследований.

10 Сабина Балишян предлагает описывать неопределенность в качестве центрального компонента социальной онтологии через обращение к интуициям теории дискурса Лакло и Муффа и их объединения с теорией кризисов Бурдьё и Сапиро. В ее статье описывается одна из возможных типологий неопределенности и предлагается анализ социальной неопределенности как радикальной контингентности, инвертирующей приоритеты в разговоре об «определенном» и «неопределенном» состояниях социального мира.

Финальный компонент раздела — перевод статьи Жизель Сапиро «Структурные кризисы против ситуаций (политических) кризисов: бурдьевистский подход», детально реконструирующей и переизобретающей теорию кризисов Пьера Бурдьё, обогащая ее как кейсами из исследований французского литературного поля в период Второй мировой войны, так и ключевой концептуализацией *аксиологических операторов* — символических конструкторов, позволяющих агентам вносить ценностный порядок в неопределенные ситуации.

Как уже было указано выше, вопрос о статусе неопределенности в социологической теории и методике может оказаться не просто сложным, но также и опасным для самой дисциплины: он связан с обращением к фундаментальным проблемам социальной науки и режимам описания, которые та использует для производства и воспроизводства знания. Несмотря на это, у социологии есть слегка наивный, прямой и эффективный путь решения таких философских вопросов: для начала для них нужно попробовать найти эмпирический ответ.

Список источников / References

- Бек У. (2000) *Общество риска. На пути к другому модерну*. М.: Прогресс-Традиция. EDN: RAYTKJ — Beck U. (2000) *Risk Society: Towards Another Modernity*. Moscow: Progress-Traditsiya. (in Russ.)
- Бурдье П. (2018) *Homo Academicus*. М.: Издательство Института Гайдара. EDN: HDSZPD
- Bourdieu P. (2018) *Homo Academicus*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara. (in Russ.)
- Луман Н. (1994) Понятие риска. *Thesis*, (5), с. 135–160. — Luhmann N. (1994) The concept of risk. *Thesis*, (5), pp. 135–160. (in Russ.)
- Фуко М. (2011) Безопасность, территория, население. Цикл лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 годах. СПб.: Наука. EDN: QXBZNV
- Foucault M. (2011) Security, Territory, Population. Lecture Series Delivered at the Collège de France in 1977–1978. Saint Petersburg: Nauka. (in Russ.)
- Beckert J. (1996) What Is Sociological about Economic Sociology? Uncertainty and the Embeddedness of Economic Action. *Theory and Society*, 25(6), pp. 803–840. <https://doi.org/10.1007/BF00159817>
- Dequech D. (2003) Uncertainty and Economic Sociology: A Preliminary Discussion. *The American Journal of Economics and Sociology*, 62(3), pp. 509–532. <https://doi.org/10.1111/1536-7150.00226>
- Douglas M., Wildavsky A. (1983) *Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technological and Environmental Dangers*. Berkeley: University of California Press.
- Knight F. H. (1921) *Risk, uncertainty and profit*. Boston; New York: Houghton Mifflin Company.
- Menger C. (1871) *Grundsätze der Volkswirtschaftslehre*. Wien: Braumüller.

11

Об авторе / About the author

Козлов Степан Викторович — MA in Sociology, аспирант ИОН РАНХиГС, преподаватель факультета социальных наук МВШСЭН, руководитель Лаборатории исследований социальных изменений Шанинки (ЛИСИ). Научные интересы: социология неопределенности, историческая социология техники, история катастроф.

<https://orcid.org/0000-0002-1674-9310>. E-mail: ste.kozlov@gmail.com

Stepan V. Kozlov — MA in Sociology, graduate student at ISS RANEPa, lecturer of the Social Sciences department of MSSS, head of Laboratory of Social Change Research of Shaninka (LSCR). Research interests: sociology of uncertainty, historical sociology of technology, history of catastrophes.

<https://orcid.org/0000-0002-1674-9310>. E-mail: ste.kozlov@gmail.com